

сипированной. Подобный прием проецируется и на «Воспоминания» Панаевой. Диалогичность позиции автогероини (можно отметить точность выбранного термина для характеристики субъекта повествования) связана с совмещением типично женских ролей семейного плана и завоеванием ниши «профессионального литератора». С одной стороны, в анализе мемуарного стиля восстановлен сюжет «женской судьбы», с другой – отмечено включение автогероини в литературную среду эпохи. С.В. Татаркина определяет идентификацию Панаевой в мемуарной прозе себя как значимого публичного человека, что определяется с позиции носителя общекультурных ценностей.

Логика изложения и общая концепция работы заслуживают уважения, диссертантка уверенно ориентируется как в теоретических, так и в историко-литературных аспектах филологического анализа. Между тем, как представляется, у гендерного подхода к исследованию текста есть еще не отработанное слабое место. Пока речь идет о разнице мужского и женского мироотношения и мироотражения, эта методика срабатывает практически безупречно. Проблема возникает тогда, когда в основе эстетического события лежат уни-

версальные общечеловеческие (надчеловеческие) истины. Перекос в сторону защиты «женской литературы» затмевает также общеэстетические принципы литературного процесса. Так, при анализе образа Петербурга в женской прозе одной из характеристик города, по мнению исследовательницы, становится восприятие его как игрового, развлекательной локуса. Подобная интерпретация определена через оппозицию петербургского мифа мужской литературы, актуализирующую процесс самореализации в профессиональной и социальной сфере героев-мужчин. Между тем в диссертации не учитывается мир светских развлечений Петербурга, например, в романе Пушкина «Евгений Онегин».

В целом работа представляет собой серьезное научное исследование. Выводы, к которым приходит автор в заключении, отвечают логике анализа. Заслуживает внимания серьезная апробация научной концепции, которая нашла отражение в 13 публикациях. Результаты работы могут быть использованы при чтении общих и специальных курсов по русской литературе XIX в., а также в дальнейшем изучении творчества А.Я. Панаевой.

Э.М. Афанасьева

СТРАНИЦЫ ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЖЕНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX ВЕКА: ТВОРЧЕСТВО А.Я. ПАНАЕВОЙ (ОТЗЫВ НА АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ)

Московский государственный университет

Рассматриваемая диссертационная работа позволяет утверждать, что постепенно происходит заполнение лакун по изучению творчества писательниц XIX в. Уже существуют работы, посвященные наследию М. Жуковой, Е. Летковой, Н. Хвоцинской. Наконец настал черед, по-видимому, самой значительной и оригинальной писательницы XIX столетия – А. Панаевой. Можно смело назвать ее «самой значительной» потому, что оставленные ею «Воспоминания» вошли в золотой фонд мемуаристики, без них невозможно составить полную картину взаимоотношений литераторов 40–60-х гг. Однако творчество А. Панаевой было довольно разнообразно, и даже на фоне Н.А. Некрасова, который был во многом ее литературным наставником, оно выделялось своеобразием и неповторимостью. Оно было замечено современной ей критикой и литературоведом, во многом способствующим тому, что имя Панаевой никогда не было забыто, – К.И. Чуковским. И тем не менее, основательного изучения ее наследия дождалось, как видим, довольно долго.

К работе С.В. Татаркиной можно с полным основанием отнести слова «монументальное», «основательное», «всеобъемлющее» исследование, потому что только список опубликованных работ достиг 13 наименований, причем в них отражены главные аспекты работы. Это и «образ матери», занимающий столь важное место в системе образов повестей А. Панаевой, и «типология характеров», столь разнообразных в произведениях писательницы, и рассмотрение этического компонента ее прозы – от воплощения «христианской традиции брака» до «мотива свободы выбора и воздаяния», и конструирование художественного пространства, включая воплощение «природного мира» и мира Петербурга, и выявление модели самоописания в ее мемуарах, и построение диалога в написанных совместно с Некрасовым романах. Уже опубликованные статьи позволяют судить, сколь широк был предпринятый охват материала.

К этому следует прибавить крепчайшую теоретическую основу диссертации. С.В. Татаркина очень хорошо знает гендерноориентированное ли-

тературоведение. Поэтому на страницах автореферата постоянно возникают имена зарубежных исследовательниц: Э. Элинек, Дж. Ватсон, М. Мейсон, И. Савкиной, К. Келли. Не игнорирует автор диссертации и работы семиотического и структурно-типологического характера, которые послужили ей ценным подспорьем для разговора о поэтике произведений Панаевой. Хорошо ориентируется диссертантка в историко-литературном контексте, без которого невозможно было бы выявить своеобразие позиции писательницы по тем или иным вопросам, имеющим отношение к утопическому и христианскому социализму, дебатам о месте и положении женщины в обществе. Постоянное обращение к наследию Сен-Симона, Фурье, повестям И. Панаева, В. Одоевского, П. Кудрявцева, А. Дружинина позволило воссоздать в диссертации диалог «женской» и «мужской» культур на протяжении почти трех десятилетий.

К достоинствам работы следует отнести ее четкую композицию, что помогает по достоинству оценить и план содержания, и план высказывания в произведениях писательницы. Идя от проблематики произведений Панаевой, связывая наполнение ее творчества с идеями эмансипации и этического самоопределения человека, С.В. Татаркина переходит к анализу принципов сюжетосложения, которые во многом обуславливают построение оп-

ределенной картины мира [здесь интересны рассуждения о триадологической концепции пространства, включающей в себя тезис (природа), антитезис (город) и синтез (усадьба)], где важное место занимает «вещное поле», т.е. сопровождающая женщину вещная атрибутика. Завершающим аккордом работы является рассмотрение мемуарной прозы Панаевой, которая тоже погружена в богатый литературный контекст (воспоминания А. Смирновой-Россет, С. Капнист-Скалон и др.). В «Воспоминаниях» Панаевой исследовательница обнаруживает энергичный диалог и с предшествующей традицией, и с нормативными предписаниями патриархальной культуры, что не мешает мемуаристке, по утверждению автора диссертации, предложить не «сугубо женскую», а интегральную модель бытия, т.е. наиболее универсальное самоопределение и воспроизведение большого мира.

Все сказанное выше позволяет судить, что диссертационное сочинение станет серьезным вкладом в современное литературоведение, позволит и дальше размышлять над особенностями женской прозы разных литературных эпох, выявляя ее своеобразие и ценность. Думается, что рано или поздно будет создана история русской женской литературы, и там глава о творчестве А. Панаевой с опорой на изыскания С.В. Татаркиной займет видное место.

М.В. Михайлова

НОВЫЙ ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ, НОВЫЙ ПОДХОД (ОТЗЫВ ОБ АВТОРЕФЕРАТЕ ДИССЕРТАЦИИ)

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург

Диссертация С.В. Татаркиной, как об этом позволяет судить ее автореферат, посвящена сравнительно новой в нашем литературоведении теме: творчеству А.Я. Панаевой; кроме давних статей К.И. Чуковского, А. Дивильковского и К. Куровой, мы не находим работ, касающихся данной проблематики. Научная новизна исследования, предпринятого С.В. Татаркиной, определяется также использованием своеобразного методологического подхода к художественному и мемуарному творчеству Панаевой – через категорию гендера. Такой подход помогает по-новому осмыслить не только произведения автора знаменитых «Воспоминаний», но и своеобразие литературного процесса 1840–80-х гг., в котором женская проза занимала свое место, оказывая определенное влияние на творчество ведущих представителей тогдашней литературы. Названный аспект и анализ механизмов функционирования гендерных технологий в литературе делают диссертационное исследование

С.В. Татаркиной свежим и по-настоящему актуальным.

Вступительная часть автореферата, излагающая положения диссертации, выносимые на защиту, вопросы, связанные с актуальностью, новизной, методологией исследования, его практической значимостью и апробацией, отличается своей четкостью и убедительностью. Этими же свойствами примечательна и главная часть автореферата, воспроизводящая сжато, емко и в то же время весьма обстоятельно содержание диссертации и ее построение. Раскрытие проблематики первой главы – «Поэтика любовного и семейно-бытового сюжета» и второй – «Художественное пространство и предметный мир» – свидетельствуют о том, что на защиту выходит вполне зрелый в научном отношении диссертант, которому по плечу глубокий теоретический анализ сложнейших вопросов гендера и художественной формы и историко-литературное исследование, вводящее конкретные эстетические